

Надежда ШАЛАЕВА

ПРОБЛЕМА КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ В.И. ЛЕНИНА (историографический анализ)

В статье на основе анализа работ отечественных и зарубежных исследователей рассматривается проблема формирования культа В.И. Ленина в Советской России.

In the article the problem of forming the V.I. Lenin's cult in Soviet Russia is considered on the basis of the analysis of Russian and foreign researcher's studies.

Ключевые слова:

В.И. Ленин, власть, революция, культ личности, Советское государство, историография; V.I. Lenin, power, revolution, cult of personality, Soviet state, historiography.

Механизм воздействия власти на культурные процессы к началу 1920-х гг. еще не был выработан в результате ее слабости и неразвитости, необходимости вести борьбу за выживание в условиях Гражданской войны. Это привело к тому, что в целом культура продолжала развиваться по своим законам и обладала определенной самостоятельностью и независимостью, несмотря на стремление власти взять ее под контроль. Но после 1921 г. политическая ситуация стала меняться. «Культурная революция», начавшаяся в 1920-х и получившая активное развитие в 1930-х гг., была призвана создать «в разительном противоречии с повседневным опытом вымышленный мир, в который должны были уверовать советские люди»¹.

Тенденции развития культуры нашли свое отражение в представлениях о власти, не всегда отвечавших ее интересам и потребностям. Поэтому советская власть, ее представительные органы стремились к созданию собственных образов, отражавших идеологию марксизма и идеи господства мирового пролетариата. В годы Гражданской войны образ власти носил достаточно абстрактный характер. В обществе шли споры скорее о задачах культуры, о ее предназначении, в рамках которых все более четко проступал утилитарный подход. Но постепенно новая власть стала приобретать реальные черты, и начался процесс ее конкретизации, персонификации и ритуализации. Если к началу 1920-х гг. власть ассоциировалась со многими лидерами Советского государства, то уже к 1922 г. самым непререкаемым авторитетом в сознании рабочих и крестьян становится В.И. Ленин. В этот период начал формироваться культ В.И. Ленина, в котором мы можем увидеть и черты культа И.В. Сталина, и элементы традиционного русского менталитета — веры в доброго «царя-батюшку», заступника Отечества и простого люда, что связано с архетипами русского национального сознания и сакрализацией революции в ранней советской культуре². Несмотря на авторитет других лидеров Советского государства, именно культ В.И. Ленина сознательно начинает связываться

ШАЛАЕВА

Надежда

Владимировна —

к.и.н., доцент

кафедры социально-
гуманитарных

наук СГАУ

им. Н.И. Вавилова

nadejda-hist@

yandex.ru

¹ Пайпс Р. Русская революция. В 3 ч. Ч. 3. Россия под большевиками. 1918–1924. — М., 2005, с. 365.

² Левченко М. Капля крови Ильича: Сотворение мира в советской поэзии 1920-х годов // Независимая газета, 1998, 5 нояб.; Шатин Ю.В. Эстетика агиографического дискурса в поэме В.В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» // Дискурс, 1996, № 2, с. 24–30; Подлубнова Ю.С. Метажанры в русской литературе 1920-х — начала 1940-х годов (Коммунистическая агиография и европейская сказка-аллегория) : дис. ... к.филол.н. — Екатеринбург, 2005.

с образом власти и ее задачами, с коммунистическим будущим. «Кульм отвечал нуждам молодого Советского государства: это был, в сущности, строго регламентированный набор символов и мероприятий, старательно разработанный партией и правительством для привлечения к себе неграмотных масс»¹.

На вопрос о том, кто и когда начал процесс формирования культа В.И. Ленина, сегодня нельзя дать однозначный ответ. Так, например, Н. Тумаркин в своей работе, написанной еще в 1980-х гг., однозначно говорит о том, что возникновению культа способствовал сам В.И. Ленин, хотя и не все элементы его возвеличивания нравились вождю². Она доказывает это на примере поведения вождя, его участия в активной пропаганде идей советской власти и т.д. Исследовательница говорит о том, что он сознательно принял на себя роль высшего авторитета власти, стремясь сохранить его до конца жизни. Становление культа личности Н. Тумаркин связывает с традиционностью русского сознания и сакральностью понимания власти. Близкую к ней позицию занял другой исследователь советской истории — Ю. Фельштинский, утверждавший, что В.И. Ленину «важно было совершить мировую революцию под своим непосредственным руководством и сохранить за собою лидерство в Интернационале»³.

Советской власти, сформировавшейся в сложный, кризисный для России период, необходима была поддержка со стороны общества. Но если рабочий класс всегда был опорой партии большевиков, то для других слоев общества, особенно для многочисленного крестьянства, необходима была доказательная база. Легитимность власти, дающая определенную устойчивость и стабильность, имеет сложный и многосторонний механизм формирования. Основой легитимации являются историко-культурные и политические традиции общества, ценностная ориентация, авторитет власти и т.д. Для советской власти стало характерным инициирование легитимности со стороны самого государ-

ства, использование имеющихся ресурсов, в т.ч. и культурных.

Одновременно с легитимацией для русской политико-культурной традиции характерен и процесс персонификации власти, которая «предполагает восприятие власти не как политического института, а как конкретной личности... Личным качествам представителя власти придается большее значение, чем законотворчеству, устройству и функционированию госаппарата»⁴. Легитимация власти в Советской России строилась на основе формирования механизма культа личности, который, как и многие другие существовавшие до него культы различных политических лидеров⁵, призван был «вызвать как у непосредственных участников, так и у зрителей благоговейное чувство, необходимое для установления эмоциональной связи между ними и партией, олицетворением которой выступал Ленин»⁶. При этом Н. Тумаркин отмечает, что максимальное свое развитие культ личности В.И. Ленина получил уже после его смерти. Поэтому она связывает его с культом мертвых, существовавшим в разных культурных традициях и эпохах.

Обращаясь к теории культа личности, Ф. Бурлацкий выделяет 3 составляющих его формирования: жажду власти, наличие политической воли, способной вести к борьбе, и наличие окружения политика, способного формировать определенный образ вождя или политического лидера⁷. Если применить эту теорию к пониманию культа В.И. Ленина, то, безусловно, со вторым положением даже не приходится спорить. Первое положение скорее доказывает, что Ленин стремился не столько к личной власти, сколько к власти коллективной, власти партии. В.И. Ленин воспринимал партию как собственное детище. Преданность партии одновременно означала преданность делу революции, что доказывалось соблюдением требований партии, выполнением Устава, соблюдением партийной дисциплины и т.д. По этой причине В.И. Ленину неоднократно приходилось пользоваться и личным вли-

¹ Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. — СПб., 1997, с. 14.

² Там же, с. 98.

³ Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917 — ноябрь 1918 // http://lib.ru/HISTORY/FELSHTINSKY/brestskij_mir.txt (дата обращения 21.01.2012).

⁴ Романович Н. К вопросу о персонификации власти в России // *Власть*, 2009, № 9, с. 13.

⁵ В качестве примера Тумаркин Н. приводит культ Дж. Вашингтона в США.

⁶ Тумаркин Н. Указ. соч., с. 14.

⁷ Бурлацкий Ф. Культ личности: как это делается // *Культ личности*, 1998, № 2.

нием, вплоть до давления на соратников по партии. Третий элемент доказывает, что не столько В.И. Ленин сам формировал свой культ, сколько его окружение, что особенно ярко проявилось уже в период его болезни и после смерти. «Большевики по доброй воле признали и даже чттили Ленина как своего вождя. Его особое положение в партии не регулировалось законодательно, подобно американскому президентству. Он, по существу, исполнял роль неформального лидера. И, тем не менее, в партийной практике и в коллективном сознании, т.е. в том, что сегодня назвали бы политической культурой, роли Ленина отводилось вполне определенное и чрезвычайно важное место. Роль Ленина в партии обрела свои конкретные черты за четверть века существования большевизма как революционного движения, которое он создал и направлял»¹.

Соратники В.И. Ленина способствовали формированию культа еще при его жизни². Уже в 1918 г. Л.Д. Троцкий и Г.Е. Зиновьев наделяли В.И. Ленина титулами «провидца», «апостола мировой революции», а определение американского фантаста Г. Уэллса — «кремлевский мечтатель» — стало символом устремлений советской власти, сконцентрированной в воле одного человека.

В то же время В.И. Ленин был не единственным вождем революции. Не менее яркая личность, стоявшая во главе переворота в октябре 1917 г., — Л.Д. Троцкий — также претендовал на роль лидера. Великолепный оратор, военный авторитет и политик, он прекрасно осознавал необходимость создания собственного образа вождя. Уже в 1917–1918 гг. Л.Д. Троцкий воспринимался как один из лидеров партии. М. Горький в газете «Новая жизнь» часто упоминал имена В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого вместе, говоря о них как о вождях партии. Еще летом 1917 г., по словам А.В. Луначарского, «близкие Троцкому люди даже склонны были видеть в нем подлинного вождя русской революции»³.

¹ Такер Р. Сталин. Путь к власти. История и личность. — М., 1991, с. 154.

² Энкер Б. Начало становления культа Ленина // Отечественная история, 1992, № 5.

³ Луначарский А., Радек К. Троцкий Л. Силуэты: политические портреты. — М., 1991; Луначарский А. Лев Троцкий // Троцкий Л. Перманентная революция. — М., 2005, с. 558; Дойчер И. Вооруженный пророк. В 2 кн. Кн. 1. 1879–1921. — М., 2006, с. 278.

Р. Такер подчеркивает, что у В.И. Ленина, несмотря на его выдающуюся роль в процессе создания партии и захвата власти большевиками, отсутствовал какой-либо определенный пост в партии. Руководство РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б) осуществлялось ЦК партии и Политбюро, куда кроме В.И. Ленина входили еще 35 человек (25 — в ЦК и 10 — в Политбюро)⁴.

Другой вопрос, который неизбежно встает перед исследователями: формировал ли сам В.И. Ленин свой культ? Прежде чем попытаться дать ответ на этот вопрос, необходимо разобраться в понятии «культ» и трактовках культа личности, которые даются в современной историографии. Понятие «культ» традиционно используется в религиозной трактовке как почитание святых или священных предметов. «Культ личности» — слепое преклонение перед авторитетом какого-либо деятеля, чрезмерное преувеличение его действительных заслуг, фетишизация исторической личности⁵. В другом определении культ личности рассматривается как возвышение отдельной личности (государственного деятеля) средствами пропаганды, в произведениях культуры, государственных документах, законах. Оба определения только частично можно соотносить с именем В.И. Ленина. Во всяком случае, все исследователи феномена культа личности сходятся в мысли, что расцвет культа личности В.И. Ленина начинается после его смерти в 1924 г. При этом Н. Тумаркин, исследуя проблему культа В.И. Ленина, дает положительный ответ на поставленный вопрос. «Предмет созданного культа — бессмертный вождь, олицетворяющий Коммунистическую партию, проложивший столбовую дорожку к социализму, — на самом деле представляет собой отражение образа, несомненно, присутствующего в ленинских трудах, в его деятельности по созданию партии, которую он возглавлял и деятельность которой он направлял, в самом стиле ленинского руководства»⁶.

А. Улам в своем исследовании, посвященном причинам и последствиям революции 1917 г., замечает, что о культе В.И. Ленина в революционный период

⁴ Такер Р. Указ. соч., с. 163.

⁵ Философский словарь // <http://www.philosophydic.ru/kult-lichnosti> (дата обращения 7.06.2012).

⁶ Тумаркин Н. Указ. соч., с. 33.

говорить не приходится¹. Причину формирования культа личности он видит в специфике управления революционной Россией, структуре ее власти и в СНК — исполнительном органе власти. Реальная политическая власть на момент формирования Советского государства принадлежала Исполнительному комитету съезда партии, возглавляемому первоначально Л.Б. Каменевым, а впоследствии Я.М. Свердловым. Другой орган, обладавший реальной властью, — ЦК партии, решения которого были обязательны для членов РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б). Опыт подготовки и проведения Октябрьской революции показал идейную неоднородность ЦК, наличие в нем различных течений и позиций.

Наличие трех властных центров создавало ситуацию, которая не позволяла возвыситься одному из руководителей, лишая возможности развиваться культу личности. Эта структура власти в Советской России приводила к тому, что, несмотря на высокий авторитет В.И. Ленина в партийных кругах, его позиция не была абсолютной, а слово — непререкаемым. Достаточно вспомнить ситуацию с Брестским миром, когда позиция В.И. Ленина взяла верх над позицией Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина только на третьем голосовании.

После заключения Брест-Литовского мира и переезда в Москву советского правительства в марте 1918 г. начался процесс политической эволюции В.И. Ленина от профессионального революционера, жившего за границей, зачастую инкогнито, к политику, главе первого рабоче-крестьянского правительства, который должен был осознавать проблемы общества и уметь их решать. А. Улам отмечает, что именно в этот период В.И. Ленин становится абсолютным вождем партии, его положение «настолько упрочилось, что теперь никто не посмел бы сказать, что “мы можем перейти к власти без Ленина”»².

О.В. Великанова на основе изучения материалов ОГПУ Ленинградской обл., а также писем крестьян и рабочих утверждает, что образ В.И. Ленина в них не присутствовал вплоть до 1920 г. «Впервые он появляется только в дни Кронштадтского

восстания 1921 г.»³ Но анализ писем солдат, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), свидетельствует о том, что В.И. Ленин как лидер большевиков был уже известен. Все письма относятся к лету—осени 1917 г. и объединены в одно дело под заголовком «Сведения клеветнического характера»⁴. Содержание некоторых писем полностью противоречит тому образу, который был сформирован в дальнейшем. В них В.И. Ленин и большевики — враги, предатели, сеющие смуту и братоубийство⁵.

Обращения крестьян к В.И. Ленину начинаются чуть позже, в 1918 г., в связи с покушением на него и началом проведения политики военного коммунизма, на что указывают письма в газету «Беднота» и «Крестьянская газета», хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ)⁶. Эти письма — отражение проблем легитимации власти. Письма обращены непосредственно к В.И. Ленину, авторы в них четко понимают, что обращаются к человеку номер один в государстве. Но содержание писем и отношение в них к В.И. Ленину отнюдь не совпадают с официальными устремлениями государственной власти — в них нет восхищения или прославления вождя. В письмах ярко выражено стремление быть услышанными властью в лице вождя революции. Конечно, после X съезда РКП(б) в 1921 г. в результате активного агитационного и социокультурного воздействия на массовое сознание общества, в первую очередь крестьянства, образ В.И. Ленина приобрел более возвышенное звучание.

Н. Тумаркин первая из исследователей ставит вопрос о том, участвовал ли В.И. Ленин в создании собственного культа. В своем исследовании она дает двойственный ответ на этот вопрос. С одной стороны, В.И. Ленин был человеком скромным и не любил привлекать к себе лишнее внимание. С другой стороны, он как председатель СНК, как политик понимал необходимость создания определенного политического образа, что было продиктовано поиском сценариев власти

¹ Улам А. Большевики. Причины и последствия переворота 1917 г. — М., 1994, с. 346.

² Там же, с. 379.

³ Великанова О.В. Образ Ленина в массовом сознании // Отечественная история, 1994, № 2, с. 178.

⁴ ГАРФ, ф. Р-1244, оп. 2, д. 36.

⁵ Там же, л. 5, 8, 21(об), 30, 34.

⁶ РГАЭ, ф. 396.

и формированием механизмов ее восприятия. Отсюда активное участие В.И. Ленина в первом субботнике, который имел еще одно значение — стал символом единства пролетарского труда, в основе которого лежал энтузиазм. Отсюда и отказ от телохранилителей, чтобы не быть отдаленным от народа, его простота и доступность в общении.

Начиная с 1990-х гг. в отечественной историографии возникает интерес к теме покушения Ф. Каплан на В.И. Ленина. Исследования материалов дела привели историков к мысли не только о успешности расследования дела о покушении, но и к мысли, что само покушение было инсценировано в высших партийных кругах. В частности, все исследователи называют Я.М. Свердлову в качестве если не руководителя заговора против Ленина, то, во всяком случае, вполне заинтересованного лица¹. Особую роль в этом деле сыграла ЧК и Ф.Э. Дзержинский. Ю. Фельштинский обращает внимание на то, что отправленного после ранения в Горки В.И. Ленина Я.М. Свердлов старался задержать там как можно дольше. «Основной задачей Свердлова было продемонстрировать партактиву, что советская власть вполне обходится без Ленина. Весь сентябрь и первую половину октября Я.М. Свердлов и А. Рыков по очереди председательствовали в Совнарком»². Историк одной характер-

ной фразой обращает внимание на то, что Я.М. Свердлов стремился к концентрации власти в своих руках. «Все остальные руководящие посты: председателя ВЦИК и секретаря ЦК, председателя Политбюро и председателя ЦК — у Свердлова уже были»³.

Тема покушения и причастности высшего партийного руководства к этим событиям признана Ю. Фельштинским как гипотеза. Но, учитывая всю степень сложности и противоречивости ситуации, быстроту расследования дела о покушении на В.И. Ленина, успешность расстрела Ф. Каплан и отсутствие доказательств ее вины, такое развитие событий не исключено. Ю. Фельштинский утверждает, что В.И. Ленин осенью 1918 г. быстро теряет власть в партии и государстве⁴. Но чем дальше был В.И. Ленин от управления государством и партией, тем более усиливались меры по укреплению его культа в сознании общества.

Появление ленинского культа было связано со стремлением не столько подчеркнуть знаковую личность, но сознательно сформировать в сознании общества ассоциацию и связь имени В.И. Ленина с образом власти. Ленин — олицетворение революции, вождь рабочего класса и мирового пролетариата, отражение легитимации власти, ее персонификатор. Со временем, после его смерти, формирующийся культ вождя стал использоваться как средство борьбы за власть и способ устранения политических противников. В этой борьбе каждый доказывал не столько свою близость к Ленину, сколько право преемственности вождю.

¹ Войнов В., Кудряшов С. Отравленные пули. Версии покушения на В.И. Ленина // Комсомольская правда, 1990, 29 авг.; Данилов Е. Три выстрела в Ленина // Нева, 1992, № 5–6; он же. Покушение на вождя: сигнал к террору // Огонек, 1993, № 35–36; Костин Н.Д. Кто стрелял в Ленина? // Родина, 1993, № 10; он же. Суд над террором. — М., 1990; Тополянский В. Кто стрелял в Ленина? Изнанка покушения // Литературная газета, 1993, № 45, 10 нояб.; Литвин А.Л. В Ленина «стрелял» Дзержинский? // Родина, 1995, № 7; Гусев К.В. Рыцари террора. — М., 1992.

² Фельштинский Ю. Вожди в законе. — М., 1999, с. 179.

³ Там же.

⁴ Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917 — ноябрь 1918 // http://lib.ru/HISTORY/FELSHTINSKY/brestskij_mir.txt (дата обращения 21.01.2012).